

DOI: 10.31857/S0130386425030039

© 2025 г. А.А. СИНДЕЕВ

РОССИЙСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Синдеев Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Россия).

E-mail: a_sin74@mail.ru

Scopus Author ID: 57194104599; ORCID: 0000-0001-5016-7931; Researcher ID: AAO-4508-3924

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются три доминирующие в современном российском интеллектуальном пространстве концепции глобализации и их научный потенциал для исторических исследований: концепция многополярной глобализации, концепция глобализации центров и концепция глобализации через ценности. В концепции многополярной глобализации закономерность становления новых миропорядков выводится из особенностей функционирования «глобальной системы», стремления ее многочисленных разностатусных акторов к упорядоченности и (со)участию. Главная гипотеза концепции глобализации центров заключается в важности сблизить представления лидеров о различных глобализационных феноменах («глобальная политика», «глобальная экономика» и т.д.) и сбалансировать их взаимодействие. В концепции глобализации через ценности поставлена «проблема глобального мировоззренческого порядка». Доминирующие концепции глобализации трактуются автором статьи дуалистично: как интеллектуальная квинтэссенция, что может быть самостоятельным научным предметом, и как интеллектуальный мейнстрим, знание которого необходимо историкам для формирования гипотез, представления исследовательских программ, повышения практической значимости проводимых работ. С учетом этого цель статьи, определяющая ее научную новизну, является комплексной: выявить ключевые положения каждой концепции, соотнести их друг с другом, зафиксировать примерный тематический спектр для историков. Характер цели обуславливает необходимость уточнения полученного результата на примере конкретной «историографической системы». Для этого привлечены работы В.Г. Барановского, Ал.А. Громыко, А.А. Дынкина и А.В. Кортунова. Статья состоит из шести разделов: первые три посвящены вышеназванным концепциям, четвертый – анализу их научного потенциала, пятый – рассмотрению вопроса о научных консенсусах в рамках «историографической системы» и вне ее, в шестом представлены предварительные выводы. Статья носит дискуссионный характер. В силу замысла автор исследования вынужден отказаться от обсуждения вопроса о месте истории глобализации в предметном комплексе всемирной истории.

Ключевые слова: глобализация, историография, историческая наука, направления изучения глобализации, процесс изучения глобализации.

A.A. Sindeev

Russian Concepts of Globalization and Their Academic Potential

Alexey Sindeev, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: a_sin74@mail.ru

Scopus Author ID: 57194104599; ORCID: 0000-00015016-7931; Researcher ID: AAO-4508-3924

Abstract. This article examines three dominant conceptions of globalisation in contemporary Russian scholarship, aiming to assess their academic potential. These are the concept of multipolar globalisation, the concept of the globalisation of centres, and the concept of value-oriented globalisation. Each represents both the culmination of intellectual inquiry to date and a prevailing direction in the ongoing search for a new model of future globalisation. The concept of multipolar globalisation is underpinned by hypotheses concerning an ordered global system and its governance. The concept of the globalisation of centres is based on the premise that globalisation can emerge through agreements among key geopolitical hubs. Meanwhile, the concept of value-oriented globalisation emphasises the role of traditional values in shaping global processes. The article is structured into six sections: the first three analyse these concepts individually, the fourth compares them and evaluates their academic potential, and the fifth verifies the preliminary findings through a historiographical review of works by Vladimir Baranovsky, Alexey Gromyko, Alexander Dynkin, and Andrey Kortunov. The final section explores how these concepts may be applied to historical research on globalisation and the development of Russian academic thought, with the aim of overcoming fragmentation and fostering dialogue and international cooperation. This article is intended as a contribution to ongoing discussions in the field; however, it does not engage in a detailed examination of the relationship between globalisation and global history.

Keywords: globalisation, historiography, historical scholarship, globalisation of centres, multipolar globalisation, value-oriented globalisation, globalisation research methodology.

В современном мире любое функционирующее интеллектуальное пространство сориентировано прежде всего на национальные и государственные интересы. Трансформации подвергают его участников дополнительным испытаниям и ставят перед ними новые задачи, в частности повышение результативности и эффективности взаимодействия друг с другом. В научном сегменте речь идет о выборе актуальных и значимых исследовательских направлений. Одним из таковых продолжает оставаться изучение глобализации.

Анализ основных отечественных концепций глобализации и выявление их научного потенциала позволяют зафиксировать сложившийся к настоящему времени тематический спектр, соотнести его с «историографическими системами»¹ и определить возможные исследовательские перспективы.

КОНЦЕПЦИЯ МНОГОПОЛЯРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В концепции многополярной глобализации, автором которой является академик РАН Е.М. Примаков, выделяются взаимосвязанные временные, подверженные изменениям факторы², а реализация странами Запада после окончания холодной войны актуального варианта глобализации обуславливается исчерпанием внутренних возможностей экономического роста и поддержания социального благосостояния, отсутствием конкурентов, завышенными надеждами на результаты «прорывов в научно-технической области»³ и приватизацией успехов в «интернационализации производства, создании всемирного рынка,

¹ Дефиниция приводится ниже, в разделе «Пример “историографической системы” или к вопросу о научном консенсусе».

² Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., 2009. С. 19.

³ Там же.

складывании мирового хозяйства»⁴, которые были достигнуты в лабильно-трансформационном и чрезвычайно конфликтном взаимодействии разных государств (союзников, партнеров и противников), международных организаций и крупных компаний в период с 1970-х годов по 1991 г.⁵

Стремление к освоению и регулированию нового пространства роста и развития активизирует глобализационные процессы и явления, поддерживает функционирование системы международных отношений, заставляет приступить к поиску средств упорядоченности, активизировать работу над ее потенциальными вариантами, побуждает лидеров и претендентов на лидерство менять представления об однополярном, биполярном, многополярном «мироустройствах»⁶.

Новое мироустройство как продукт глобальности (среды, необходимой для глобализации) и как важный фактор глобализации, благодаря которому организуются (суб)процессы и формируется первичная (квази)управляемая модель, априори дуалистично. Е.М. Примаков констатирует, что однополярность явилась следствием «формационно-однородного мира», в котором после окончания холодной войны «рыночная система стала всеобщей ... моделью развития», когда «исчезли... качественные характеристики сверхдержав», а «у либерального подхода к экономике» отсутствовала «универсальная матрица»⁷.

По всей видимости, именно поэтому «пробная» «однополярная» западная глобализация создала возможности для увеличения мощи новых центров и частично оказала «позитивное воздействие на ... развивающийся мир», способствовал переходу некоторых стран «в группу развитых государств»⁸. Иными словами, рамки и несправедливость однополярности помогли начать путь к многополярности⁹.

С точки зрения Е.М. Примакова, «смертельный удар» по однополярности нанес «разразившийся в 2008 году мировой экономической кризис, перечеркнувший роль США в качестве “однополярного” финансового центра»¹⁰. Многополярность стала безальтернативной моделью, способной придать глобализации устойчивый характер, усилить «взаимозависимость различных центров» и продемонстрировать «невозможность» их автономного «существования в условиях экономической и научно-технической изоляции»¹¹.

По мнению Е.М. Примакова, «устойчивость многополярному мироустройству придает и формационное единство», не исключающее, а возможно, даже поощряющее «разные формы ... развития капитализма»¹². В условиях, когда рыночный капитализм перестал быть исключительно западным средством доминирования, потенциальные полюсы мироустройства, используя этот экономический инструментарий, продолжают поиск возможностей для взаимовыгодного взаимодействия, долгосрочного получения дохода и прибыли.

Согласно концепции Е.М. Примакова, переход к многополярности с «взаимозависимостью образующихся центров мировой системы» является конфликтным и сложным¹³. США как прежнего лидера не устраивают состояние глобальной системы и направления текущего

⁴ Там же. С. 9.

⁵ *Wirsching A. “Kaiser ohne Kleider”? Der Nationalstaat und die Globalisierung // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2020. № 4. S. 659–685.*

⁶ В.В. Ильин рассматривает мировой порядок как «плод системных геостратегических договоренностей между конфликтующими великими державами, складывающийся на основе принципиальных взаимоприемлемых соглашений о характере мироустройства». См.: *Ильин В.В. Глобальный миропорядок: живое и отжившее – контуры предстояния // Век глобализации. 2022. № 3. С. 18.*

⁷ *Примаков Е.М. Указ соч. С. 10, 15, 17.*

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Ср.: *Красиков В.И. Глобальная справедливость: основные концептуализации // Век глобализации. 2023. № 1. С. 3–16.*

¹⁰ *Примаков Е.М. Указ. соч. С. 18.*

¹¹ Там же. С. 22.

¹² Там же. С. 23.

¹³ Там же. С. 24.

поиска. Вашингтон стремится компенсировать «сбой блоковой дисциплины» и «вернуть ситуацию управляемой координации действий с трансатлантическими союзниками»¹⁴.

Идея многополярной глобализации связана с цивилизационной концепцией Е.М. Примакова, в рамках которой он предлагает отказаться от классических теорий А. Тойнби и О. Шпенглера и исходить из того, что «культура... выполняет в большей мере объединительную функцию, чем разобщающую», а «локальные цивилизации... видоизменяясь, развивают общечеловеческую» цивилизацию¹⁵. По мнению Е.М. Примакова, форма общей судьбы человечества, переживающего «на определенных отрезках времени противопоставления локальных цивилизаций общечеловеческой»¹⁶, рано или поздно будет найдена.

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЦЕНТРОВ

Ее автор – президент РФ В.В. Путин. Согласно данной концепции, устойчивая модель глобализации пока отсутствует, поэтому имеет смысл рассматривать ряд самостоятельных феноменов («глобальной политики», «глобальной экономики», «глобальной устойчивости», «лидерства в глобальной конкуренции», «глобальной трансформации»), анализировать их состояние, развитие, взаимосвязи и зависимости.

По мнению В.В. Путина, современный мир «вступил в зону турбулентности» и переживает «системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации»¹⁷. В 2008 г. «зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах»¹⁸. Осознание новых целей и задач должно побудить ответственные государства действовать по-иному, поскольку, с одной стороны, происходит переход «в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху», с другой – «глобальные дисбалансы... вряд ли... могут быть устранены в рамках действующей системы»¹⁹.

К особенностям трансформационной стадии (настройки на лидерство и управляемость глобализации) В.В. Путин отнес неспособность США и неготовность новых претендентов на мировое лидерство «поддержать глобальную стабильность»²⁰; риски, исходящие от «крупнейших экономических центров»²¹; отсутствие серьезной работы над «позитивной повесткой дня в международных отношениях»²²; создание Западом в отношении России «фактов на земле»²³; «конкуренцию государств за идеи, людей и капитал... фактически – за будущее своих стран в сформировавшемся глобальном мире»²⁴. Российский лидер призывает не забывать, что в конкурентной борьбе «выигрывает тот, кто полнее других использует новые возможности»²⁵.

По мнению президента, Россия как «часть большого мира... не может... изолироваться»²⁶. Наша страна должна выполнить задачи, «продиктованные ее цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия

¹⁴ Там же. С. 167–168.

¹⁵ Там же. С. 93–94.

¹⁶ Там же. С. 94.

¹⁷ Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 16.01.2012. URL: <https://iz.ru/news/511884> (дата обращения: 07.03.2024).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 07.03.2024).

²⁴ Там же.

²⁵ Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 06.02.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 07.03.2024).

²⁶ Путин В.В. О наших экономических задачах // Архив сайта председателя правительства РФ. 30.01.2012. URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/17888/> (дата обращения: 07.03.2024).

²⁷ Путин В.В. Россия и меняющийся мир.

с Востоком»²⁷. С точки зрения В.В. Путина, существенным конкурентным преимуществом России является способность интегрировать крупные территории²⁸. Не случайно именно Россия «предлагает двигаться к созданию от Атлантики до Тихого океана единого экономического и человеческого пространства»²⁹.

Укреплению политической и экономической мощи РФ, по мысли президента, должны способствовать такие факторы, как эволюционное («без рывков») развитие в любых обстоятельствах, консолидация, концентрация на приоритетах, максимальное эффективное использование внутренних ресурсов. В.В. Путин подчеркивает необходимость «убрать с дороги национального развития все то, что мешает... идти вперед»³⁰.

Исходя из вышеизложенного, модель упорядоченной и управляемой глобализации, по всей видимости, возникнет, когда будут выполнены три фундаментальных условия: во-первых, потенциальные центры влияния (страны, являющиеся лидерами мирового развития) завершат реализацию важных для нового мироустройства национальных задач, интегрируют или трансформируют необходимые для их развития пространства; во-вторых, сложится ситуация, при которой мирное сосуществование этих центров станет зависеть от их прямого диалога друг с другом; в-третьих, будет подготовлена (в виде предложений, инициатив или сценариев) позитивная повестка будущего.

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ЦЕННОСТИ

Ее автор – предстоятель Русской Православной Церкви патриарх Кирилл. По его мнению, современный вариант глобализации («унификация моделей жизни разных стран и народов по западному образцу») является «пагубным», так как способствует усилению тенденции секуляризации общества, нанося «удар по традиции», «по самобытности, по ценностям народа»³¹.

С точки зрения патриарха, известный нам вариант глобализации детерминирован прежде всего экономическими причинами, в частности «рыночными механизмами». Вследствие этого формируются «глобальные экономические интересы», защиту которых обеспечивают «военные, политические, культурные и иные возможные ресурсы».

Промежуточным этапом реализации данного варианта глобализации, по мысли патриарха, может стать некая универсальная упорядоченность, включающая в себя процессы превращения западных стандартов в общемировые, стирания внешних содержательных и внутренних ментальных различий между западными и аутентичными национально-культурными чертами и кодами, разрушения «многовековых культурных устоев», нивелирования «традиционных нравственных принципов в жизни общества» без предоставления «полноценной замены».

«Закономерность» движения к универсальной «традиции» и постепенной утраты самобытности обосновывает идеология «глобализма», направленная, по мнению патриарха, «против любых крупных устойчивых исторических общностей, в первую очередь национальных и религиозных», и поощряющая «восстание меньшинства против большинства».

Очевидно, что следствием реализации подобных идеологических проектов являются диспропорции: «использование экономически развитыми, обеспеченными странами ресурсов бедных стран», «рост доходов одних и снижение уровня жизни других», «расслоение народов», напряжение в мире и распространение массовой культуры, «продукты» которой

²⁷ Путин В.В. Россия сосредотачивается...

²⁸ Липкин М.А. Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М., 2019.

²⁹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир.

³⁰ Путин В.В. Россия сосредотачивается...

³¹ Здесь и далее в разделе цит. по: Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного русского народного собора «Православие и мир в XXI веке», 25 октября 2022 г. // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5971182.html> (дата обращения: 14.03.2024).

«производятся, экспортируются и сбываются по тем же правилам, что и прочие высокотехнологичные товары». Кроме того, унификация (как следствие глобализационных процессов) угрожает «отчуждением людей друг от друга, распадом общин, семей, пандемией одиночества».

Не случайно «вопрос о природе человека и его личности» в рамках рассматриваемой концепции соотносится с «проблемой глобального мировоззренческого порядка». Патриарх Кирилл выступает за открытую демонстрацию религиозной идентичности, «невзирая на давление и негативную реакцию со стороны внешних сил, в том числе глобалистских», и называет этот путь «узким», «трудным», «тернистым». По его мнению, путь ценностной идентичности³² призван способствовать росту самосознания и изменить характер глобализации, поскольку искусственный характер универсализации и невозможность сбалансировать возникающие в рамках однополярного мира противоречия укрепляют «тенденцию к многополярности и многовекторности».

Исходя из этого, альтернативный вариант глобализации может быть реализован на основе отрицания идеологии глобализма, признания значения традиционных ценностей, готовности ценностно-ориентированных обществ к взаимодействию друг с другом, а также при условии согласования средств и границ их консолидации и сотрудничества. Появление равноценных партнеров для начала диалога становится принципиально важным.

По сравнению с концепцией глобализации центров и зафиксированным в ней условиям (упорядоченность и управляемость), в рамках концепции, предложенной патриархом Кириллом, упорядоченность является следствием разрешения (по меньшей мере сотрудничества над разрешением) «проблемы глобального мировоззренческого порядка». Многополярность и признание культурной самобытности рассматриваются лишь как предпосылки для перехода к следующему этапу глобализации.

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПЦИЙ

Следует отметить, что во всех обсуждаемых концепциях завершившийся в 2022 г. этап глобализации мыслится как «прозападный», «конфликтный» и временный. Применительно к концепции глобализации центров правильнее говорить о подготовительном этапе глобализации или о глобализационных тенденциях. Причины конфликтности увязываются с попытками стран Запада использовать конкурентные преимущества и навязать собственное мировоззрение всему человечеству.

Предполагается, что продуцируемые коллективным Западом конфликты, желание различных стран противодействовать «новым опасностям» и вызовам должны сделать безальтернативным переход к более справедливой модели многополярности, повысить заинтересованность в участии в оформлении перехода к многополярному миру и уточнении правил существования в нем.

Традиционные институты признаются способными устранить дисбалансы, произвести упорядоченное выравнивание отношений, обеспечить сохранение проверенного, найти и выстроить необходимые формы диалога относительно таких понятий, как «глобальная управляемость», «определение общей судьбы человечества» или «глобальный мировоззренческий порядок».

Если данные предположения верны, то актуальным следует считать изучение состояния (состояний), в котором находились, находятся и должны находиться эти институты (их персонал и инструментарий). В рассматриваемом контексте триада «традиция как часть прошлого или как прошлое в своем многообразии – современность (настоящее) – образ будущего» является сугубо историчной, поскольку и настоящее, и интеллектуальное

³² В.И. Спиридонова пишет о «классической» идентичности, антиподом которой, по ее мнению, является «постсовременная» идентичность. См.: *Спиридонова В.И.* Императив возврата к национальной идентичности как фундамент полицентричного мира // *Век глобализации.* 2020. № 2. С. 37.

осмысление будущего составляют не только предмет исторического познания, но и его практическую значимость, а сама история, как известно, охватывает всякое становление.

В отношении глобализации данная триада может быть использована при анализе лидерства, конфликтности и сопряженных с ними феноменов. Это позволит скорректировать представления о сути лидерства, возможностях лидеров, сравнить программы и стратегии отдельных лидеров, выявить сходства и различия между центром (центризмом) и лидером (лидерством), детализировать способы сохранения лидерства и выполнения лидерами функции сплочения центра, уточнить причины стремления лидеров к глобальности и снижения их способностей к сплочению «периферии», определить имеющиеся в историческом репертуаре лидеров механизмы использования конфликтности, сравнить управляемые и неуправляемые, манипулятивные (сознательно вызванные), прогнозируемые (ожидаемые) и ситуационные (неожиданные) типы конфликтности, их временные рамки и последствия, зафиксировать роль ценностей в динамике с учетом внутренних и внешних воздействий на них, а также рассмотреть политику институтов по сохранению, поддержанию и развитию ценностей как в рамках исторических процессов, так и в конкретном временном срезе, разработать практические рекомендации касательно создания лидерами многополярной системы, продолжить исторический анализ капитализма в период «первой глобализации» (на подготовительном этапе глобализации или в рамках глобализационных тенденций). Перспективными являются хронологический отрезок 1990–2022 гг., включение в исторический анализ политических, социально-экономических и культурных отношений между Россией и странами Запада, Россией и незападными странами, Западом и его союзниками и конкурентами, а также контактов в существующих международных организациях³³.

При этом лидерство может пониматься достаточно широко. Например, Е.М. Примаков соединил лидерство в «государственном действии» и лидерство частного капитала, «синтез» которых увеличивает «число центров в современном мире» и «привязывает» их «друг к другу»³⁴. Кстати, и многополярность с точки зрения форм, структур и содержания является открытым научным понятием.

Особую актуальность в рассматриваемом контексте приобретают события 2008 г., ставшие значимой вехой предыдущего этапа глобализации, завершившегося в 2022 г. Впервые на собственном опыте историки получили уникальную возможность проанализировать феномены промежуточности, растянутой трансформации, хронологической неопределенности, когда одна весомая тенденция (финансовый кризис 2008 г.) и ее влияние практически сразу «перекрываются» другими, не менее важными событиями и тенденциями. В качестве самостоятельного предмета исследования появляется конкуренция влияний в период трансформации. Наличие такой конкуренции позволяет предположить, что на этапе перехода к новой глобализационной модели единые вехи и тенденции отсутствуют, а попытки выявить наиболее значимое не имеют особого смысла.

ПРИМЕР «ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ» ИЛИ К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ КОНСЕНСУСЕ

Параллельно с разработкой концепций глобализации происходит систематизация знаний об этом явлении и автономно вырабатываются исследовательские консенсусы (пример одного из них автор приводит ниже). Под консенсусом в данном случае следует понимать схожие (в рамках определенной «историографической системы» взаимосвязанных выводов, положений, уточнений и гипотез) линии рассуждения и подходы. Как правило, в центре

³³ См. в этом контексте: *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление // Свободная мысль – XXI. 2000. № 11. С. 28–38; № 12. С. 16–29; *Страда В.* Глобализация и история // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 57–61; *Мирзеханов В.С.* История XX века: многообразие историографических подходов к пониманию феномена // Новая и новейшая история. 2020. № 5. С. 7–27. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640011358-1>

³⁴ *Примаков Е.М.* Указ соч. С. 24.

системы находится обладающая интегрирующей силой, но не всегда возникающая раньше остальных позиция (в нашем примере – позиция В.Г. Барановского³⁵).

В.Г. Барановский полагает, что глобализация³⁶ призвана «делать мир более единым» как с точки зрения «восприимчивости к проблемам общего характера», так и с точки зрения «способности совместно/согласованно ... реагировать» на общие проблемы. Теоретически двойная природа прагматического единства должна создать основу «для преодоления расхождений между странами» и превратиться в важный «стимул для выработки взаимоприемлемых решений», побуждая заинтересованные стороны активнее приниматься за поиск «органического сочетания» между противоречивыми глобализационными тенденциями и «национальной самобытностью отдельных государств»³⁷, за выработку подходов к стратегическому управлению.

Однако противоречивость глобализационных процессов и порожденные ими изменения в сфере политики (в результате которых не только создаются, но, по всей видимости, и укрепляются новые миропорядки) и экономики («вовлечение, интеграция в мировую хозяйственную систему всех основных регионов планеты»), а также возникновение «глобального интеллектуально-ценностного пространства», в рамках которого осуществляется «формирование универсальных... представлений о ценностях и смыслах общественного развития» и «универсализация культурных стереотипов»³⁸, сделали невозможным какое-либо плановое удержание, контроль и управление происходящими изменениями, подвергли угрозе эволюционное развитие традиционных институтов, обусловили «резистентную реакцию социума через оживление и активизацию партикуляризма» в нем³⁹.

Недостаточная развитость «политических ограничителей и регуляторов» привела к неизбежности выбора между приостановкой глобализационных процессов и сбалансированием (фактически той же приостановкой) экономической и политической глобализации⁴⁰. В настоящее время наблюдается пересмотр взглядов на прагматизм глобализации и ее возможности⁴¹. При этом некоторые исследователи допускают, что процесс коррекции не завершает глобализацию⁴².

А.А. Дынкин, обосновывая историческую закономерность данного процесса, указывает на то, что глобализация «лишилась таких своих базовых основ, как дешевые деньги, дешевая рабочая сила, дешевая энергия и недорогая логистика»⁴³. И хотя глобализация еще не завершена, влияние «фрагментированности», «неопределенности» и «неустойчивости» постглобального мира 2020-х годов не стоит, по его мнению, недооценивать, особенно если принять во внимание возникновение «жесткой биполярности», «склады-

³⁵ Барановский В.Г. *Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика*. М., 2021.

³⁶ По мнению В.Г. Барановского, глобализация – это «процесс ускорения экономической, технологической, культурной и политической взаимозависимости в масштабах всей планеты». См.: Барановский В.Г. *Указ. соч.* С. 220.

³⁷ Там же. С. 28.

³⁸ Там же. С. 445.

³⁹ Там же. С. 115.

⁴⁰ В.И. Красиков пишет о «дестабилизирующих тенденциях современного состояния миропорядка» и относит к ним «кризис демократии и политических систем национальных государств, радикализацию общественного дискурса, “великое переселение народов” и новый виток бесконтрольного развития технологий». См.: Красиков В.И. *Преддверие глобального беспорядка? Факторы и акторы мировой нестабильности // Век глобализации. 2020. № 1. С. 26.*

⁴¹ По мнению А.А. Казанцева и В.М. Сергеева, «система мировой политики оказывается не в состоянии поддерживать стабильность “правил игры”, необходимую для бесперебойного роста мировой экономики». См.: Казанцев А.А., Сергеев В.М. *Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 2. С. 47.*

⁴² См.: Чумаков А.Н. *Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. № 3. С. 19–34.*

⁴³ Европейские исследования и современные международные отношения. Аналитический обзор выступлений участников конференции «Европейские исследования: политика, экономика, безопасность» 26 апреля 2023 г. в рамках форума «Россия, Европа, мир» / отв. ред. Ал.А. Громыко. М., 2023. С. 5.

вание технологической кластеризации», политизацию «конкуренции за стратегические продукты», «соперничество за контроль над технологиями, информационными сетями, цифровыми платформами»⁴⁴.

Ал.А. Громыко подчеркивает, что противоречивость глобализации («динамичность мировой системы») связана с ростом конфликтности между старыми и новыми центрами («мировыми игроками»), поскольку глобализация не только «предложила дополнительный потенциал для навязывания своих интересов», но благодаря ей «возникла полицентричная среда» с высокой «сопротивляемостью... устремлениям к доминированию»⁴⁵.

Приостановка (коррекция) глобализации и осознание значимости связанных с этим процессов способствуют формированию представлений о новой асинхронной глобализации («Глобализации 2.0»), в которой, по мнению А.В. Кортунова, глобализационные «“волны”... будут идти... от периферии к ядру»; «“совокупный Запад” начнет... отгораживаться от периферии»; «главным критерием успеха отдельных государств станет... обеспечение перехода к моделям устойчивого развития»; идея свободы будет заменена идеей справедливости; «значительная часть международной активности будет бурлить... вокруг конкретных проблем», а «одним из долгосрочных результатов... могла бы стать конвергенция отдельных ценностей»⁴⁶.

Таким образом, наряду с взаимодополняемостью и содержательным единством, отличительной чертой «историографической системы» является одновременный анализ прошлого, оценка настоящего и стремление спрогнозировать будущее, что подтверждает гипотезу о неизбежности общего взгляда историков на рассматриваемую в статье триаду.

В данном примере глобализация развивается в трех пространствах (экономическом, политическом и «интеллектуально-ценностном»). С учетом сложившихся стереотипов управления любимыми пространствами и процессами представляется очевидным, что «исторический багаж» затрудняет универсализацию, о которой авторы пишут как о главной характеристике глобализационного развития. Стремление к универсализации одного пространства едва ли способно обеспечить гармоничную универсализацию остальных. В лучшем случае она останется желаемой целью. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование сложившихся и складывающихся (квази)универсальных вариантов глобализации, учитывающих национальную самобытность и национальные задачи.

Согласимся с авторами, что «корсет» глобализации включает в себя неизжитую блоковость, «фрагментированность», «неопределенность» и «неустойчивость», «политические ограничители и регуляторы». Следовательно, глобализация – это априори противоречивый процесс, или, как пишет Ал.А. Громыко, «полицентричная среда».

Если абсолютизировать научный аспект рассмотренной «историографической системы», то историкам предстоит проанализировать (на разных примерах, периодах и в разных географических пространствах) многочисленные варианты «фрагментированности», «неопределенности», «неустойчивости», изучить их «политические ограничители и регуляторы», восприятие универсальности, рассмотреть феномен справедливости.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

К настоящему времени в российской общественно-политической мысли сложились три доминирующие концепции глобализации. Историки не могут игнорировать их наличие. С учетом того, что все участники национального интеллектуального пространства

⁴⁴ Примаковские чтения 2022. Трансформация мирового порядка: евразийское измерение. Сборник материалов международного форума. Москва, 6–7 декабря 2022 г. / под ред. А.Р. Хисьямовой, А.В. Гутника, А.А. Чистякова. М., 2024. С. 11–12 // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/primakovskie-chteniya-2022-transformatsiya-mirovogo-poryadka-evraziyskoe-izmerenie> (дата обращения: 15.05.2024).

⁴⁵ Громыко Ал.А. Структуры соперничества и опыт истории // Современная Европа. 2016. № 4. С. 10–11.

⁴⁶ Кортунов А.В. Какой будет «Глобализация 2.0»? // Международная жизнь. 2021. № 3. С. 48–49, 52, 54.

должны быть заинтересованы в его успешном развитии, индивидуальные и коллективные исследования глобализации как одной из наиболее значимых тем необходимо, по всей видимости, начинать с доминирующих концепций, определения их научного потенциала, формулирования на их основе исходных гипотез. На следующем этапе имеет смысл переходить к выявлению и описанию «историографических систем», их сюжетных линий, корректировать гипотезы, выдвигать собственные программы исследования.

Данный алгоритм позволяет глубже понять механизмы функционирования национального интеллектуального пространства, организовать диалог между его участниками, деформализовать практическую значимость, поскольку формирование подходов к управляемой глобализации является результатом совместного труда многих специалистов.

Кроме того, описанный алгоритм дает возможность добиться весомых успехов в исследовании глобализации и доработать доминирующие концепции. В трансформирующемся мире лишь консолидированные комплексные подходы, рассчитанные на политические и научные перспективы, обладают привлекательностью, имеют шанс на конкурентоспособность и позволяют рассчитывать на международное сотрудничество.

Библиография

- Барановский В.Г.* Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика. М., 2021.
- Громыко Ал.А.* Структуры соперничества и опыт истории // Современная Европа. 2016. № 4. С. 6–20.
- Европейские исследования и современные международные отношения. Аналитический обзор выступлений участников конференции «Европейские исследования: политика, экономика, безопасность» 26 апреля 2023 г. в рамках форума «Россия, Европа, мир» / отв. ред. Ал.А. Громыко. М., 2023.
- Ильин В.В.* Глобальный миропорядок: живое и отжившее – контуры предстояния // Век глобализации. 2022. № 3. С. 18–32.
- Казанцев А.А., Сергеев В.М.* Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 2. С. 40–69.
- Кортунов А.В.* Какой будет «Глобализация 2.0»? // Международная жизнь. 2021. № 3. С. 46–55.
- Красиков В.И.* Глобальная справедливость: основные концептуализации // Век глобализации. 2023. № 1. С. 3–16.
- Красиков В.И.* Преддверие глобального беспорядка? Факторы и акторы мировой нестабильности // Век глобализации. 2020. № 1. С. 21–27.
- Липкин М.А.* Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М., 2019.
- Мирзеханов В.С.* История XX века: многообразие историографических подходов к пониманию феномена // Новая и новейшая история. 2020. № 5. С. 7–27. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640011358-1>
- Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., 2009.
- Примаковские чтения 2022. Трансформация мирового порядка: евразийское измерение. Сборник материалов международного форума. Москва, 6–7 декабря 2022 г. / под ред. А.Р. Хисьямовой, А.В. Гутника, А.А. Чистякова. М., 2024 // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/primakovskie-chteniya-2022-transformatsiya-mirovogo-poryadka-evraziyskoe-izmerenie> (дата обращения: 15.05.2024).
- Спиридонова В.И.* Императив возврата к национальной идентичности как фундамент полицентричного мира // Век глобализации. 2020. № 2. С. 33–44.
- Страда В.* Глобализация и история // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 57–61.
- Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление // Свободная мысль – XXI. 2000. № 11. С. 28–38.
- Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление // Свободная мысль – XXI. 2000. № 12. С. 16–29.
- Чумаков А.Н.* Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. № 3. С. 19–34.
- Wirsching A.* “Kaiser ohne Kleider”? Der Nationalstaat und die Globalisierung // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2020. № 4. S. 659–685.

References

Baranovskii V.G. Mezhdunaronyi landshaft: epokha peremen. Izbrannaia analitika [International Landscape: the Era of Change. Selected Analysis]. Moskva, 2021. (In Russ.)

Chumakov A.N. Globalizatsiia ili deglobalizatsiia? [Globalization Or Deglobalization] // Vek globalizatsii [The Age of Globalization]. 2023. № 3. S. 19–34. (In Russ.)

Evropeiskie issledovaniia i sovremennye mezdunarodnye otnosheniia. Analiticheskii obzor vystuplenii uchastnikov konferentsii “Evropeiskie issledovaniia: politika, ekonomika, bezopasnost” 26 aprelya 2023 g. v ramkakh Foruma “Rossiia, Evropa, mir” [European Studies and Contemporary International Relations. Analytical Review of Speeches by Participants in the Conference “European Studies: Politics, Economics, Security” on April 26, 2023 within the Framework of the Forum “Russia, Europe, World”] / otv. red. A.I.A. Gromyko. Moskva, 2023. (In Russ.)

Gromyko A.I.A. Struktury sopernichestva i opyt istorii [Structures of Rivalry and the Experience of History] // Sovremennaia Evropa [Modern Europe]. 2016. № 4. S. 6–20. (In Russ.)

Il'in V.V. Global'nyi miroporiadok: zhivoe i otzhivshee – kontury predstoianii [Global World Order: the living and the obsolete – the contours of the future] // Vek globalizatsii [The Age of Globalization]. 2022. № 3. S. 18–32. (In Russ.)

Kazantzev A.A., Sergeev V.M. Krizis “amerikanotsentrichnoi” globalizatsii: prichiny, tendentsii, stsennarii rasvitiia [The Crisis of “American-centric” Globalization: causes, trends, development scenarios] // Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. 2020. T. 13. № 2. S. 40–69. (In Russ.)

Kortunov A.V. Kakoi budet “Globalizatsiia 2.0”? [What Will “Globalization 2.0” Be Like?] // Meshdunarodnaia zhizn' [International Life]. 2021. № 3. S. 46–55. (In Russ.)

Krasikov V.I. Global'naia spravedlivost': osnovnye kontseptualizatsii [Global Justice: Key Conceptualizations] // Vek globalizatsii [The Age of Globalization]. 2023. № 1. S. 3–16. (In Russ.)

Krasikov V.I. Preddverie global'nogo besporiadka? Faktory i aktory mirovoi nestabil'nosti [The Threshold of Global Disorder? Factors and Actors of Global Instability] // Vek globalizatsii [The Age of Globalization]. 2020. № 1. S. 21–27. (In Russ.)

Lipkin M.A. Sovet Ekonomicheskoi Vzaimopomoshchi: istoricheskii opyt al'ternativnogo global'nogo mirooustroistva (1949–1979) [Council for Mutual Economic Assistance: a Historical Experience of an Alternative Global Order (1949–1979)]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Mirzекhanov V.S. Istoriia XX veka: mnogoobrazie istoriograficheskikh podkhodov k ponimaniiu fenomena [The History of the 20th Century: A Variety of Historiographical Approaches to Understanding the Phenomenon] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2020. № 5. S. 7–27. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640011358-1> (In Russ.)

Primakov E.M. Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaia blisurukost'? [A World without Russia? What Does Political Myopia Lead to?] Moskva, 2009. (In Russ.)

Primakovskie chteniia 2022. Transformatsiia mirovogo poriadka: evraziiskoe izmerenie. Sbornik materialov mezdunarodnogo foruma. Moskva, 6–7 dekabria 2022 g. [Primakov Readings 2022. World Order in Transit: Eurasian Dimension. Collection of Materials from the International Forum. Moscow, December 6–7, 2022 (Electronic online publication)]. Moskva, 2024 // IMEMO RAN [IMEMO RAS]. URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/primakovskie-chteniia-2022-transformatsiia-mirovogo-poryadka-evraziyskoe-izmerenie> (access date: 15.05.2024). (In Russ.)

Spiridonova V.I. Imperativ vozvrata k natsional'noi identichnosti kak fundament politsentrichnogo mira [The Imperative of a Return to National Identity as the Foundation of a Polycentric World] // Vek globalizatsii [The Age of Globalization]. 2020. № 2. S. 33–44. (In Russ.)

Strada V. Globalizatsiia i istoriya [Globalization and History] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2002. № 6. S. 57–61. (In Russ.)

Utkin A.I. Globalizatsiia: protsess i osmyslenie [Globalization: the process and understanding] // Svobodnaia mysl' – XXI [Free Thought – XXI]. 2000. № 11. S. 28–38. (In Russ.)

Utkin A.I. Globalizatsiia: protsess i osmyslenie [Globalization: the process and understanding] // Svobodnaia mysl' – XXI [Free Thought – XXI]. 2000. № 12. S. 16–29. (In Russ.)

Wirshing A. “Kaiser ohne Kleider”? Der Nationalstaat und die Globalisierung // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2020. № 4. S. 659–685.